

Проблемы деятельности адвоката в суде с участием присяжных заседателей

*Солдатов Анатолий Александрович
Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
Магистрант*

Аннотация

Деятельность адвоката по защите подсудимого в суде с участием присяжных заседателей встречает на своем пути не мало препятствий и проблем. Обусловлено это в первую очередь тем, что в основе принятия решения в подобном суде лежит не право, а личное восприятие узкого круга людей далеких от знания конкретных норм закона. Немаловажным фактом в данной связи, являются попытки хоть как-то обезопасить подобный судебный процесс со стороны судей и органов следствия. В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности суда с участием присяжных заседателей, а также проблемы, стоящие на пути адвоката в подобного рода судопроизводстве.

Ключевые слова: адвокат, суд присяжных, проблемы, полномочия, представление доказательств.

Problems of activity of the lawyer in court with participation of jurors

*Soldatov Anatolii Aleksandrovich
Far Eastern branch of the «Russian state University of justice»
Undergraduate*

Abstract

The activities of the advocate of the defendant in court with participation of jurymen encounters not a few obstacles and challenges. This is due primarily to the fact that the basis of the decision in such court is not a right but a personal perception of a narrow circle of people far from knowledge of the specific provisions of the law. An important fact in this regard are the attempts though as that to secure such judicial process from judges and investigators. This article discusses some features of the court with participation of jurors, and the problems standing in the way of counsel in such proceedings.

Keywords: Attorney, the jury, issues of authority, submission of evidence.

В настоящее время, суд присяжных является единственным способом обеспечивающим гражданам возможность участия в отправлении правосудия. Однако, закрепляя данную форму правосудия, законодатель оставляет нерешенным ряд проблем.

Основной особенностью формирования коллегии присяжных является то, что эти граждане, как правило, далеки от понимания права и критериев его применения. Данный факт, можно даже сказать, идет в разрез с самой сущностью правосудия, которая основана на действующем законодательстве. Присяжные не решают вопросы права, не применяют и не анализируют законы, а решают вопрос о виновности подсудимого в первую очередь на основе своего собственного внутреннего убеждения. Выслушав выступления всех участников процесса, присяжные удаляются в совещательную комнату и самостоятельно, без участия судьи либо иных компетентных выносят вердикт давая ответы на поставленные им вопросы: было ли совершено преступление, совершено ли оно подсудимым, виновен ли подсудимый, и заслуживает ли он снисхождения. Более того, присяжные никак не обосновывают принятое решение, а лишь указывают конкретные «Да, виновен», «Нет, не виновен» и т.п.

На основании данного вердикта, уже суд применяет закон и выносит окончательный приговор. В данной связи необходимо отметить, что подобные приговоры в разы чаще чем в обычных судах носят оправдательный характер. Причин данному явлению может быть много: это к примеру низкое качество проведенного расследования; не достаточная подготовленность стороны обвинения к состязанию с защитником; недоверие присяжных, как обычных граждан к правоохранительной системе в целом, и представляемыми ими уликами в частности, красноречивость защитника и т.п. В результате мы имеем соответствующий результат, при котором даже несколько незначительных обстоятельств так или иначе смягчающих вину подсудимого, поданные правильным образом, в глазах присяжных могут послужить поводом для оправдательного вердикта.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что вся эта ситуация довольно благоприятно сказывается для стороны защиты, и даже даёт ей некоторую фору. Раз присяжных так легко убедить, и более того они часто настроены против несправедливой, по их мнению, «системы», то какие могут быть проблемы в доказывании по сравнению с обычным порядком судопроизводства? На этом вопросе стоит остановиться более подробнее.

Начать стоит, прежде всего, с раскрытия понятия присяжного заседателя. В соответствии с действующим законодательством, присяжным заседателем является лицо, привлеченное в установленном УПК РФ порядке для участия в судебном заседании и вынесения вердикта. Отбор кандидатов в присяжные заседатели проводится секретарем судебного заседания или помощником судьи из находящихся в суде общего и запасного годовых списков путем случайной выборки. Таким образом почти каждый может выступить в роли присяжного и участвовать в правосудии. Но кто может гарантировать адекватность и абсолютную вменяемость таких лиц? Да, законодательно за секретарем либо помощником закреплена обязанность по проверке кандидатов, но можно ли доверять этим проверкам? Как часто исполняются данные обязанности, и действительно на каждого из 18 или более кандидатов запрашивается информация в полицию, ФСБ,

психиатрические или иные лечебницы? Представляется, что данный аспект довольно редко соблюдается должным образом. В практике нередко бывали случаи, когда уже после вынесения приговора, при проверке составов присяжных прокуратурой, обнаруживается несколько лиц не имеющих права быть присяжными. И вот такие лица порой решают судьбу человека.

Еще одна особенность суда присяжных явно требует рассмотрения. Решая судьбу подсудимого, присяжные по сути обладают огромной властью, которая к сожалению, почти никак не ограничена. В отличие от судьи, который должен следить за своими действиями и всячески стараться избегать различного рода ошибок присяжные ни перед кем не несут ответственности. Если судья за неправильные и ошибочные действия может быть освобожден от занимаемой должности, то присяжные никак не наказываются. Судья принимает решения, строго основываясь на доказательствах, а присяжные, по внутреннему убеждению, порой даже противоречащему и доказательствам, и здравому смыслу. Так ввиду вышесказанного, можно ли доверять правосудию, людям которым доверяются подобные полномочия, без подробных проверок их личностей и какой-либо отчетностью и ответственностью?

Однако, особенности формирования и функционирования должной системы суда присяжных не главная проблема в данной сфере. Как уже говорилось ранее, для адвоката условия и возможности, открывающиеся в подобном суде, могут быть очень выгодными, если бы не один интересный момент. Следственные органы, да и порой сами судьи, явно понимая возможные последствия действий такого «гражданского суда» вынуждены пусть и косвенно, но ограничивать адвоката в его возможностях и полномочиях.

В первую очередь это относится к возможности стороны защиты по привлечению свидетелей способных дать необходимые ей показания. Согласно закону, адвокат может ходатайствовать о включении в список лиц, подлежащих вызову в суд любых свидетелей, вне зависимости от того, допрашивались ли они на предварительном следствии. Данные лица должны быть включены в указанный список хотя бы и как источники доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Однако, как показывает практика, данные ходатайства часто игнорируются органами следствия. Более того, жалоба, заявленная по данному поводу в суде, часто отвергается и судом, причем даже без вразумительной аргументации подобных решений. Таким образом, выходит, что, возможность представления доказательств стороной защиты, зависит в первую очередь от решения органов следствия. В такой ситуации довольно спорно говорить о должном соблюдении таких принципов современного правосудия как состязательность и равноправие сторон. И суде осуществляющимся в обычном порядке, данная проблема довольно просто решается благодаря положениям ч.4. ст. 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица явившегося в суд по инициативе стороны. В суде присяжных же, все обстоит иначе, и если лицо не указано в списке лиц обвинительного

заклучения, то оно не допускается к допросу перед коллегией присяжных заседателей. Закон предусматривает возможность допуска такого лица в судебное заседание, при условии допроса данного лица сторонами и председательствующим судьей без участия присяжных заседателей, и при дальнейшем утвердительном решении судьи о его допуске. Но согласно практике, подобное происходит довольно редко. Более того, сторонам запрещается в дальнейшем производстве по делу оглашать показания, полученные в результате проведенного допроса.

Решения данной проблемы в ближайшее время явно не предвидится, поэтому надеяться остается лишь на адекватность и порядочность судьи, ведущего уголовное дело, а также вышестоящих судов.

Еще одной проблемой, часто встречаемой в суде с участием суда присяжных, помимо проблем связанных с допросом свидетелей, является допрос специалиста, приглашенного стороной защиты для опровержения выводов содержащихся в заключении судебного эксперта.

Довольно нередко происходят ситуации, когда по той или иной причине, при проведении исследования экспертом, совершаются определенного рода ошибки. Иногда это может быть связано с неопытностью таких экспертов, но гораздо хуже, когда подобные действия совершаются по просьбе следственных органов, в целях оглашения выводов, необходимых таким органам. Единственный способ, предусмотренный для стороны защиты оспорить подобное заключение, это пригласить в суд специалиста и допросить по вопросам научной обоснованности и достоверности сделанных судебным экспертом выводов. К сожалению, на практике, в присутствии присяжных заседателей, сделать это почти не представляется возможным.

Как известно, в судебном следствии, присутствие специалиста со стороны защиты, допускается только в момент представления доказательств этой стороной. Исходя из этого положения, возможность оспорить выводы эксперта в момент их представления стороной обвинения, отсутствует. Единственным исключением в данном случае, может быть ситуация, когда судья меняет порядок исследования доказательств, но добиться подобного фактически невозможно. Основная проблема в том, что единственным препятствием для оспариваемого заключения экспертом может явиться признание его недопустимым. Исходя из действующего законодательства, вопросы касающиеся достоверности и допустимости доказательств не могут быть предметом рассмотрения коллегии присяжных заседателей, а, следовательно, показания специалиста, оспаривающие как раз перечисленные свойства доказательств, представленных обвинением, никогда не будут допущены для оглашения в процессе.

Единственным решением данной проблемы, представляется усмотрение законодателем возможности оглашения показаний специалиста в присутствии присяжных заседателей.

Очередной возможностью ограничить действия адвоката в суде присяжных, является невозможность оспаривать стороной защиты достоверность показаний свидетелей, потерпевшего или, например, выводов

эксперта. При оглашении адвокатом в судебном процессе вопросов, так или иначе затрагивающих достоверность показаний перечисленных лиц, ответная реакция со стороны председательствующего судьи не заставляет себя ждать, и подобные вопросы тут же снимаются. В основе принятия судом подобных решений лежит требование действующего законодательства о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. По таким же основаниям снимаются вопросы о законности проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий.

Если судить по сложившейся практике, то вопросы к свидетелям или потерпевшим могут касаться только узкого круга вопросов относящихся исключительно предъявленного обвинения. Но данный факт противоречит правилам оценки доказательств в принципе, согласно которым, доказательства необходимо тщательно проверить с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Как можно говорить о законности и обоснованности вынесенного приговора, если в его основу положены непроверенные на соответствие действительности доказательства. Как минимум необходимо поднять вопросы о том говорят ли свидетели и потерпевший правду, не скрывают ли каких-либо обстоятельств, не оговаривают ли подсудимого, не имеют ли такие лица личной заинтересованности в искажении обстоятельств дела. Согласно самого смысла осуществления правосудия, и полномочий вверенных в руки присяжных заседателей, именно они должны решать, на основе всех выслушанных мнений и доводов, стоит ли верить свидетелям, и какой вынести вердикт.

Наиболее оптимальным решением данной проблемы, будет внесение определенных поправок, предусматривающих рассмотрение присяжными вопросов, связанных не только с доказанностью самого деяния, причастностью и виновностью подсудимого, но и вопросов так или иначе опровергающих предъявленное обвинение.

В судебной практике порой встречаются такие решения, который могут подставить под сомнение смысл правосудия вообще, и деятельность адвоката в частности. Бывают случаи, когда своим решением, вышестоящие органы отменяют оправдательный приговор, вынесенный на основании соответствующего решения присяжных заседателей. А основанием для вынесения подобного вердикта, является речь защитника, произнесенная в прениях сторон. Оспаривание и критика деятельности правоохранительных органов, несовершенства и достаточности предоставленных доказательств, отсутствия внятных доводов обвинителя и т.п. вызывает крайне негативную реакцию как у обвинения, так и зачастую и судей.

Согласно закону, во время прений, сторона защиты не ограничена лишь характеристикой изученных доказательств, а может делать выводы по факту качества и противоречивости таких доказательств. Изучая показания свидетелей либо иных лиц, адвокат может ссылаться не только на суть таких

показаний, но и на манеру их изложения, непоследовательность, и любые искажения сведения на всех стадиях уголовного судопроизводства. Сторона обвинения же, старается всячески препятствовать поднятию определенных вопросов в окончательной речи защитника, и в настоящее время, довольно часто ей это удается.

Основной задачей защиты является защита прав и свобод подсудимого, и отстаивание его интересов в суде всеми средствами, в том числе представление своей версии произошедшего, оспаривании версии, выдвинутой органами следствия, и убеждении присяжных в невиновности подсудимых. Крайне неправильно оспаривать и препятствовать данной деятельности по каким-либо основаниям, ведь это противоречит формированию действительно качественной судебной системы, а также правовому обществу в целом.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на определенную свободу, и большие возможности адвоката по защите обвиняемого, суд присяжных таит в себе немало проблем, решением которых законодатель и правоохранительные органы должны заняться в ближайшее время. Только в полной мере обеспечив возможность реализации всех прав, и защитив стороны, а особенно сторону защиты, от их угнетения, можно будет в полной мере говорить о действительном соблюдении конституционных принципов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: (федеральный закон: принят Гос. Думой 18 дек. 2001 г.: по состоянию на 03 марта 2017 г.).